

УДК 332.1

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В АРКТИКЕ*

КРАСУЛИНА ОКСАНА ЮРЬЕВНА, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит»
Нижегородского института управления – филиала РАНХ
E-mail: strash@mail.ru

В статье рассмотрены экономические, геополитические аспекты освоения Арктики, выявлены угрозы российской экономике в Арктике. Тематика статьи охватывает исследование статистического материала о потенциальных угрозах безопасности России в Арктике. Предмет исследования – безопасность России в Арктике. Цель работы – выявление потенциальных угроз безопасности России в Арктике.

В работе проведена обработка статистической информации, которая позволила дать количественные характеристики угрозам российской экономике в Арктике.

Сделан вывод о тенденциях интернационализации Арктической зоны, что не совпадает с национальными интересами России. Представлен анализ проблем, с которыми сталкивается Россия при реализации своей стратегии и политики в регионе. Обозначены ключевые направления усилий по отстаиванию национальных геополитических и геоэкономических интересов.

Ключевые слова: Арктика; безопасность; Северный морской путь; стратегические национальные интересы; военно-стратегические угрозы; правовые угрозы.

Potential Threats to the Russian Security in the Arctic Region

OKSANA YU. KRASULINA, PhD (Economics), associate professor, Head of the Finance and Credit Chair,
the Nizhny Novgorod Institute of Management – RANEPА Branch
E-mail: nladlerova@gmail.com

The paper deals with the economic and geopolitical aspects of the Arctic development; the threats to the Russian economy in the region are identified. Statistical data on potential threats to the security of Russia in the Arctic Region are studied. The purpose of research was to identify potential threats to the security of Russia in the Arctic Region.

The processing of the statistical data made it possible to obtain quantitative characteristics of the threats to the Russian economy.

It is concluded that the trends of the Arctic area internationalization do not coincide with the national interests of Russia. The problems facing Russia in the implementation of its strategy and policy in the region are analyzed. The key directions of activities towards defending national geopolitical and geo-economic interests are identified.

Keywords: Arctic Region; security; the Northern Sea Route; strategic national interests; strategic military threats; legal threats.

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-3800009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ»; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого.

Значение Арктической зоны Российской Федерации

В мировой экономике складывается в настоящее время качественно новая геоэкономическая и геополитическая ситуация. На смену прежним устойчивым точкам опоры мировых финансов и центрам финансовой стабильности приходят новые источники глобальных финансовых ресурсов и центры политико-экономического воздействия, такие как Арктика, которая уже давно вызывает интерес у многих стран. Значение Арктики как региона интеграции будущей мировой экономики играет все большую роль в глобальной политике, определяя долгосрочные стратегические интересы ведущих геополитических игроков.

Особенностью экономического пространства Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ) является двойственность его развития: геоэкономического — активное взаимодействие с внешними геоэкономическими центрами (ЕС, Япония, США и т.д.); внутреннего экономического пространства — внутреннее социально-экономическое развитие.

Арктика в прошлом, настоящем и будущем — одно из основных национальных богатств России. Ресурсный потенциал Арктики огромен, и сейчас закладываются условия для его реализации.

С точки зрения геополитики АЗРФ важна для нации как стратегический выход в Мировой океан, имеющий большое значение для обеспечения национальной безопасности России [1, с. 61].

Угрозы российской экономике в Арктике

Российской Федерации принадлежит половина побережья Ледовитого океана, включая континентальный шельф, что позволяет при выполнении определенных условий реализовывать стратегические интересы, направленные на становление России в качестве ведущей мировой арктической державы. Иными словами, если брать в расчет соотношение геополитического и геоэкономического потенциалов и рисков внешней среды, перспективы России в Арктике можно рассматривать как более чем благоприятные.

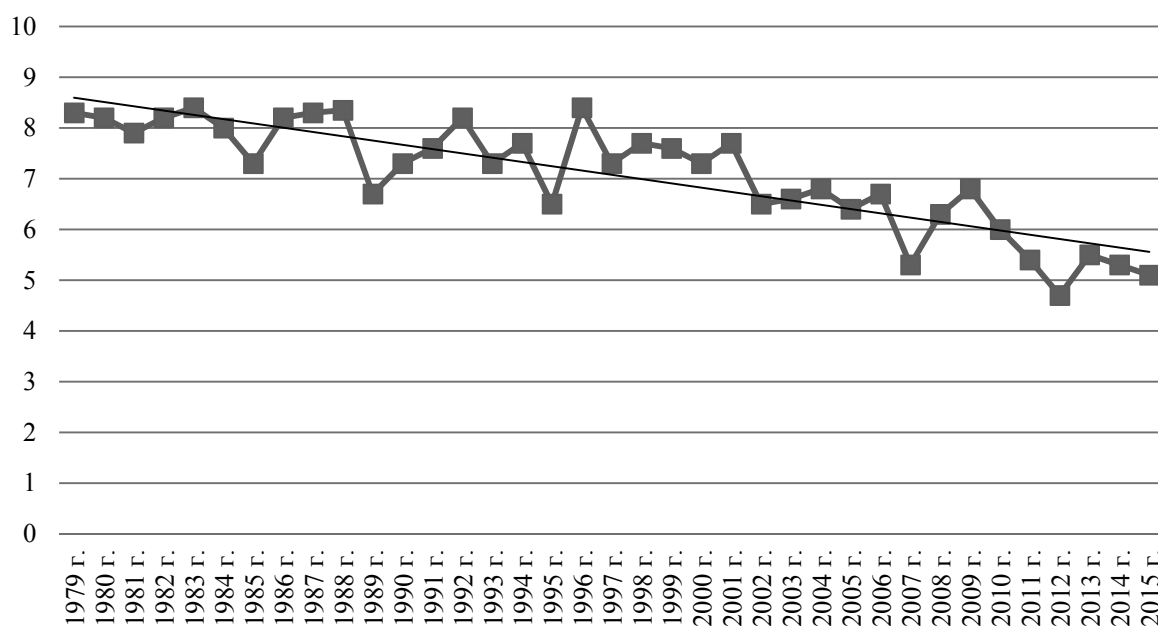
В то же время эффективное использование ресурсного, транзитного и геополитического арктического потенциала России возможно лишь при условии достижения соответствующего уровня социально-экономического развития арктических территорий.

Климатические условия превращают Арктику в ключевую зону международной конкуренции и требуют от России интенсивных действий для реализации и защиты своих национальных интересов.

Для России следствием потепления арктического климата (см. рисунок) является улучшение условий для ведения бизнеса на пространных Северного Ледовитого океана, выражающееся в повышении привлекательности летнего судоходства по Северному морскому пути (далее — СМП) и создании более благоприятных условий для добычи углеводородов и других ресурсов на континентальном арктическом шельфе [1 с. 65].

Потепление в Арктической зоне влияет на акваторию СМП, что позволяет рассматривать его перспективы по двум направлениям: *во-первых*, для развития российской экономики, прежде всего арктических и субарктических регионов, а *во-вторых* — для международного трансокеанического транзита.

По оценкам М. Лебедева (председатель Якутского научного центра СО РАН), М. Черосова (профессор кафедры экологии СВФУ), Н. Лаверова (вице-президент Российской академии наук), в Арктике сосредоточено 58% углеводородных ресурсов Мирового океана, тогда как в Атлантике — 19%, в Индийском океане — 17%, в Тихом океане — 6%. Только запасы российского арктического шельфа, по предварительным оценкам, оцениваются в 100 млрд т нефтяного эквивалента (далее — т. н. э.). На настоящий момент на российский шельфах открыто 46 месторождений, среди них 6 уникальные, запасы каждого из которых превышают 500 млн т. н. э. К ним относятся в Баренцевом море — Штокмановское газоконденсатное месторождение, в Карском море — Ленинградское и Русановское газоконденсатные месторождения, Каменномысское газовое месторождение, в Охотском море — Лунское нефтегазоконденсатное месторождение. В данных месторождениях сосредоточено

Динамика изменения площади ледового покрова Северного Ледовитого океана в момент наибольшего таяния

64% разведанных запасов российского арктического шельфа.

Из-за таяния полярных льдов может стать возможным прямое грузовое сообщение между Европой и Азией, благодаря чему сроки доставки грузов из Европы на Дальний Восток сократятся вдвое. Возникнут новые торговые маршруты, появятся новые порты и узлы транспортного сообщения. Но для этого должен быть обновлен ледокольный флот (*табл. 1*).

СМП должен составить конкуренцию Суэцкому каналу и другим крупнейшим мировым объектам морской инфраструктуры. По оценкам некоторых аналитиков, максимальная пропускная способность СМП — 50 млн т грузов в год. Сами мореплаватели считают, что СМП будет с каждым годом все более востребованным — особенно на фоне роста активности нефтяных и газовых компаний в регионах Ямала и Арктики (*табл. 2*).

Военно-стратегические угрозы

Арктика играет исключительно важную военно-стратегическую роль в обеспечении суверенитета Российской Федерации и поддержании стратегического баланса между субъектами мировой политики.

В процессе глобализации возникают проблемы, относящиеся к суверенитету государств (юрисдикция над природными ресурсами и транспортными маршрутами) и военно-стратегическому присутствию в Арктике. Согласно нормам международного права, основанным на Конвенции по морскому праву 1982 г., пять государств (Россия, Дания, Канада, Норвегия и США) имеют юридические основания на освоение Арктики [2, с. 2442]. Тем не менее некоторые страны выступают за пересмотр правового режима Арктики, считая, что Арктика — это достояние всего человечества.

Не менее важным являются обеспечение конвенциональной безопасности государственной границы российских арктических территорий, которая составляет 19 724 км, а также реализация российского суверенитета над исключительной экономической зоной за счет размещения в Арктике группировок войск Вооруженных сил Российской Федерации, Пограничной службы ФСБ России, других войск.

Модель стратегической безопасности России основана на сформированной 40 лет назад Концепции ядерного сдерживания. Трассы межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования в случае нанесения взаимного

Таблица 1

Перечень состава ныне действующего линейного ледокольного флота

Название	Год постройки	Мощность (на валах), МВт	Страна-строитель	Оператор
<i>Атомные ледоколы</i>				
«Сибирь»	1978	49,0	СССР	ММП
«Россия»	1985	49,0	СССР	ММП
«Советский Союз»	1989	49,0	СССР	ММП
«Ямал»	1992	49,0	СССР	ММП
«Таймыр»	1989	32,5	СССР, Финляндия	ММП
«Вайгач»	1990	32,5	СССР, Финляндия	ММП
«50 лет Победы»	2007	49,0	Россия	Балтийский завод Санкт-Петербурга
Многофункциональное судно-контейнеровоз ледового класса «Россита»	2011		Италия	Верфь «Финкантьери», г. Ла-Специя (Италия)
<i>Дизель-электрические ледоколы</i>				
«Ермак»	1974	26,5	Финляндия	МАП
«Капитан Сорокин»	1976	26,5	Финляндия	МАП
«Адмирал Макаров»	1975	26,5	Финляндия	ДВМП
«Красин»	1976	26,5	Финляндия	ДВМП
«Капитан Николаев»	1978	16,2	Финляндия	ММП
«Капитан Драницын»	1980	16,2	Финляндия	ММП
«Капитан Хлебников»	1981	16,2	Финляндия	ДВМП
«Москва»	2009		Россия	Балтийский завод Санкт-Петербурга
«Санкт-Петербург»	2008		Россия	Балтийский завод Санкт-Петербурга

Примечание: ММП – Мурманское морское пароходство, МАП – Морское агентство Санкт-Петербург; ДВМП – Дальневосточное морское пароходство.

Источник: Росстат.

ядерного удара пролегают через Северный полярный круг, что существенно сокращает расстояние до военных объектов и административно-промышленных центров России и США. На этом направлении существует ряд потенциальных угроз, так как устоявшаяся система ядерного сдерживания уходит в прошлое по мере развития военных технологий. В США против России избрана концепция «обезоруживающего удара»,

основой которого являются не баллистические ядерные ракеты, а высокоточное оружие, в том числе основанное на новых технологиях. Особенно остро стоит вопрос о применении климатического, информационного и геофизического оружия. Особые опасения вызывает так называемый проект *HAARP* [3] американского научно-исследовательского проекта по изучению полярных сияний, который может

Таблица 2

Интенсивность судоходства по СМП

Транзитные проводки судов	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество судов, ед.	4	34	46	71	82	94
Грузооборот, тыс. т	111	820,7	1261,5	1355,9	1489,6	1511,2

Источник: Northern sea route information office. URL: http://www.arctic-lia.com/nsr_transits.

использоваться для создания геофизического или климатического оружия.

В целях поддержания военно-стратегического баланса сил необходима дальнейшая системная реализация асимметричных мер, направленных на предотвращение получения вооруженными силами США и стран НАТО решающего преимущества. В свою очередь, это может включать реализацию такого проекта, как модификация баллистической ракеты «Скиф», способной находиться в режиме ожидания на морском и океанском дне.

Постоянное присутствие ядерного подводного флота США у российских берегов обязывает Россию сохранять и увеличивать военный потенциал. В то же время необходимо оградить Арктическую зону от милитаризации этого региона посредством:

- наращивания военной и разведывательной деятельности стран — членов НАТО в Арктике в непосредственной близости от границ России;
- модернизации вооруженных сил, дислоцированных в Арктике, и соответствующей военной инфраструктуры;
- интенсивном использовании вооруженных сил.

Правовые угрозы

Согласно нормам международного права, основанным на Конвенции по морскому праву 1982 г. (Россия присоединилась к этому соглашению в 1997 г.), территориальными являются прибрежные воды на 12 миль, а экономической территорией — 200-мильная зона вблизи побережья.

На сегодняшний момент правовой статус Арктики регулируется несколькими группами документов: международным законодательством по Арктике; российскими законодательными

актами и нормативно-правовыми источниками; зарубежными законодательными актами и нормативно-правовыми источниками.

По вопросу о переделе внешней границы континентального шельфа в Арктике в российской науке ведутся научные дискуссии. Одна группа ученых полагает, что единственной основой для решения этой проблемы является Конвенция 1982 г., в которой вопрос о переделе континентального шельфа решен иначе, чем в Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г., где термин «континентальный шельф» применяется к поверхности и недрам морского дна, подводных районов, примыкающих к берегу, но находящихся вне зоны территориального моря, до глубины 200 м или за этим пределом до такого места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов [2 с. 2442].

Однако шельф может простирается не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобары (п. 5 ст. 76 Конвенции 1982 г.). Таким образом, установлены максимальные пределы континентального шельфа.

Другая группа российских ученых считает неправильным сводить международное право применительно к шельфу исключительно согласно Конвенции 1982 г. Основополагающее значение, по их мнению, имеет общее международное право с акцентом на исторически сложившиеся основания, а не новые положения договорного права.

Представители этой группы ученых отмечают, что ст. 76 Конвенции 1982 г. не является частью применимого к Арктике международного обычного права и, следовательно, не может его изменить. Поэтому права России в пределах арктического сектора не зависят от участия в Конвенции 1982 г. [4].

Выводы

Нарастающие тенденции интернационализации Арктической зоны не отвечают национальным интересам России.

Арктический континентальный шельф всегда был крайне важен для России как с точки зрения экономической, так и социальной, и геополитической.

Анализ геоэкономических тенденций в Арктике, обусловленный различными проблемами и причинами, позволил выделить основные факторы, влияющие на формирование геоэкономического пространства АЗРФ:

- в условиях потепления климата возрастание доступности Северного Ледовитого океана, т.е. повышение привлекательности летнего судоходства по СМП;
- борьба за минеральные и углеводородные ресурсы на арктическом шельфе;
- неопределенность в международно-правовом оформлении внешней границы российского континентального шельфа, в частности, закрепление юридического права экономического использования шельфа в зоне хребтов Ломоносова, Менделеева и Альфа;

- деятельность международных организаций: сотрудничество и кооперация (Арктический совет, Северный форум, Совет Баренцева/Евроарктического региона и др.);
 - деятельность блоковых международных организаций (НАТО, Евросоюз и др.): военно-стратегическое, военно-политическое направление (усиление военной активности стран — участниц НАТО вблизи арктических границ России);
 - появление новых арктических игроков (из числа неарктических стран, а также ТНК) и т.д.
- Системные усилия, предпринимаемые Россией по всем направлениям защиты национальных интересов в Арктике, позволяют улучшить как региональное социально-экономическое положение регионов Арктической зоны, так и получить положительный эффект для экономики страны в целом за счет роста экспортного потенциала, повышения транспортной связанности регионов, развития арктической науки и технологий, судостроения, атомной индустрии, систем связи, навигации, стимулирования рыбного хозяйства, обеспечения новых военных заказов [5, с. 152].

Литература

1. Теория и практика комплексного развития Арктической зоны РФ: монография. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2015. 192 с.
2. Красулина О.Ю. Стратегические проблемы арктической зоны России // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 7.6. С. 2442.
3. The High Frequency Active Auroral Research Program. URL: <http://www.haarp.alaska.edu>.
4. Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 г.). URL: <http://www.konsultantplus> (дата обращения: 30.03.2016).
5. Ивантер И.И., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Концептуально-методологические основы программно-целевого управления развитием российской Арктики. М.: Наука, 2014. С. 368.

References

1. Theory and practice of integrated development of the Arctic zone of the Russian Federation: monograph [Teorija i praktika kompleksnogo razvitija Arkticheskoj zony RF: monografija]. SPb., Publishing house of the Polytechnic University, 2015, p. 192.
2. Krasulina O.Yu. Strategic problems of the Arctic zone of Russia [Strategicheskie problemy arkticheskoj zony Rossii]. *In the world of scientific discoveries. Social and Human Sciences*, 2015, No. 7.6, p. 2442.
3. The High Frequency Active Auroral Research Program. URL: <http://www.haarp.alaska.edu>.
4. Convention on the continental shelf [Konvencija o kontinental'nom shel'fe, Zheneva, 29 aprilja 1958 g.]. URL: <http://www.Konsultantplus> (accessed 30.03.2016).
5. Ivanter I.I., Lexin V.N., Porfiriev B.N. Conceptual and methodological foundations of program-oriented management of the development of Russian Arctic [Konceptual'no-metodologicheskie osnovy programmno-celevogo upravlenija razvitiem rossijskoj Arktiki]. Moscow, Nauka, 2014, p. 368.